

основой которой являются принципиальные направления: Демократизация, Добровольчество, Партнерство [3]. Однако до сего дня отсутствует полноценное научное осмысление данного явления в контексте социального явления, деятельности школы как социальной организации, противоречий, ею разрешаемых в рамках системы.

Литература

1. Кораблева Г. Б. Социальные институты и социальные организации: особенности взаимодействия / Г. Б. Кораблева // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 4 (70). – С. 111-118.
2. Линдеман-Комарова С. Общественно-активные школы / Руководство для создания общественно-активных школ: Методология и опыт применения в пяти странах / Ереван, 2004.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Перевод с англ. А. Н. Нестеренко / М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 19.

Землянский Ф.М., Никонов А.И.,
г. Челябинск

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Конец XX века оказался для России переломным этапом в ее истории. К проблемам, порожденным международными процессами – глобализацией, технологизацией, мировым кризисом культуры, экономики и религиозными конфликтами, усилением европоцентризма – добавилась и смена политического режима, формирование демократических институтов и

рыночных отношений. Все это, вместе взятое, не могло не привести к глубочайшему кризису социокультурных ценностей.

В преодолении этой сложной социальной ситуации важная роль принадлежит личности, способной адекватно ориентироваться в многообразии противоречий, формировать у себя необходимую систему ценностных ориентаций с гуманистической направленностью. Существенной предпосылкой, условием формирования такой мировоззренческой ориентации личности является усвоение ею культуры, и особая роль в этом принадлежит, как известно, системе образования.

Образование в его исторически определенных формах является существенным элементом социокультурного процесса. Оно, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к происходящим в мире событиям, в том числе и к тем негативным тенденциям, которые все более явственно дают о себе знать. Кризис, который поразил важнейшие сферы духовной жизни общества, привел к фактическому расколу единого материально-духовного пространства, самым неблагоприятным образом сказался на состоянии и развитии образования, которое все более теряет свои культуuroобразующие функции, свое влияние на нравственные составляющие индивидуального и общественного сознания.

Сосредоточив основное внимание на реформировании экономики и политической системы, государство упустило возможности своевременного реформирования системы образования, а затем пошло по пути заимствования западноевропейской системы в контексте болонской декларации. Феномен заимствования несет в себе, по крайней мере, два недостатка. Во-первых, эта система образования сформирована во второй половине XX века и не учитывает новейшие тенденции изменения социальной жизни. Во-вторых, эта система образования является чуждой, она не соответствует российской ментальности, не учитывает особенности национальной культуры, её духовно-нравственных ценностей. В связи с этим такая система образования

порождает проблемы, не предусмотренные субъектами, внедряющими эту систему.

Образование как исторически сложившийся социокультурный институт представляет собой целостное единство обучения и воспитания. Сложившиеся в системе образования традиции, во многом детерминированы особенностями соответствующего исторически определенного типа культуры, сам процесс образования призван эффективно воспроизводить в обществе (прежде всего, посредством воспитания молодого поколения), свойственные этой культуре духовные ценности (идеалы, нормы социальных отношений, ценностные ориентации). Только сохраняя внутреннее органичное единство обучения и воспитания («воспитывающее обучение» и «обучающее воспитание»), а также соответствующую социокультурную ориентацию, образование может эффективно реализовать свои социальные функции.

Универсализация социальных процессов, общая либерализация общественной жизни, многообразная по формам ее глобализация стимулируют технологизацию различных сфер общественной жизни, в том числе и процесса образования. Однако, наряду с исторически обусловленными положительными явлениями, технологизация образования, особенно как быстро нарастающий и слабо контролируемый процесс, приводит к явным издержкам, которые, на наш взгляд, связаны с негативными тенденциями технологизации. Отметим некоторые из них.

Все более широкое внедрение современных технологий в сферу образования неизбежно нарушает целостность образовательного процесса, четкую структурированность его содержания, снижает социокультурную ориентацию образования, поскольку стираются особые культурные, духовно-ценностные приоритеты. Образование все в большей степени сводится к обучению, безразличному к культурным ориентирам. И это в значительной степени связано с тем, что формализации, технологизации (в силу своего

предметного содержания) подлежит именно обучающая составляющая образования, направленная на формирование специалиста в той или иной области.

Технологизация способствует сведению образования к обучению в ущерб воспитанию, которое, являясь по сути своей ценностно-мировоззренческим, культурноориентированным, выпадает из активного процесса технологизации. Важно заметить, что это разрушение целостности самого образовательного процесса, по сути, не может быть компенсировано в полной мере многообразным по формам внеучебным воспитанием, что, безусловно, не умаляет роли такого воспитания.

Образование, по мере того, как оно утрачивает воспитательную направленность, определённую социокультурную ориентацию, становится все более потребительски рыночным. Образование разворачивается как потребительская практика, в сфере которой познавательная активность обучающегося вытесняется потребительской активностью, мотивированной соображениями индивидуальной полезности, индивидуальной свободы выбора, стремлением к удовольствию, к «игровой развлекательности». Благодаря этому образование становится менее значимым фактором ценностно-мировоззренческого, культурного развития личности, формирования ее гражданских качеств. Снижается роль образования в реализации культурной преемственности общественно-исторического развития, а, следовательно, и в сохранении, воспроизведении национальной культуры в ее многообразных формах. Ярким примером тому является сложившаяся в нашем обществе критическая ситуация с русским языком – важнейшей формой закрепления и социально-исторической трансляции национальной культуры.

Потребительское отношение к образованию проявляется и в том, что образование утрачивает самоценность, значимость, как познавательный, интеллектуальный процесс, как процесс умственного труда, требующий

усилий воли, памяти и других способностей человека (и их развивающий). Это обстоятельство сказывается на идейно-содержательном аспекте образования. Утрата четких социокультурных приоритетов и связанный с этим познавательный и моральный релятивизм, в известной мере обесценивают учебный материал, придают ему эклектичность и снижают его смысловой потенциал.

Отмеченные выше особенности современного образования снижают его социальную эффективность, поскольку содействуют социокультурной индифферентности образования, а вместе с тем, затрудняют социокультурную ориентацию обучающегося, делают неопределённой его культурную перспективу и эффективность его социализации.

Серьёзная проблема, возникающая в области образования, связана с тем, что распространение информационно-компьютерных технологий нередко приводит к подмене знаний, как социокультурного феномена, информацией. При этом информация сводится к некоторому формализованному предметному содержанию. Отрицательные последствия этого особенно пагубны в сфере гуманитарного образования. Для гуманитарного знания существенна не только его информационно-содержательная составляющая, но и социокультурная, ценностно-мировоззренческая ориентированность. Это предполагает выработку личностного отношения человека к такому знанию, осмысление этого знания в определенном социокультурном контексте. Информационно-образовательные технологии, в силу преобладания в них формализованных (компьютерных) методов подачи информации, существенно затрудняют такое усвоение гуманитарного знания. Широкое использование в этом процессе информационно-компьютерных технологий освобождает обучающегося от необходимости усваивать специальные понятия и развивать навыки правильного их использования.

Образование, взяв на свое вооружение современные информационные технологии, посредством их занимается передачей нацеленных на быструю отдачу достаточно узких технократически сориентированных знаний. Что же касается формирования у учащихся целостной картины окружающего человека материального и духовного мира, способствующей осознанию принадлежности каждого из них к единому человеческому сообществу, трансляции из поколения в поколения ценностей духовных, культурных, нравственных в их национальном и общечеловеческом понимании, то эти образовательно-воспитательные, гуманитарные по своей природе цели, зачастую лишь декларируются. Если к этому добавить усредненные, унифицированные критерии оценки знаний, то на выходе получается «продукт» достаточно серый, бесперспективный, способный только к определенной узкой функциональной деятельности. Такая тенденция в системе образования неминуемо ведет к негативным социальным последствиям.

Совершенствование средств обучения и педагогических технологий явно опережает осознание сложной иерархии ценностей и целей образования. Создается парадоксальная ситуация, когда разработка педагогических технологий проводится ради самой технологии, когда педагогический процесс осуществляется ради самого процесса.

Знание технологий предполагает знания не сущностные, а процедурные, рецептурные, которые ориентированы не на понимание процессов, а на результат, пользу, выгоду. Технология не получает новые знания, она использует знания, нарабатываемые в науке. Технологические знания – это знания вчерашнего дня в науке, которые уже достаточно «отработаны», освобождены от проблемности, неопределенности. Они как бы «упакованы» для практического использования, для достижения определенных результатов. Акцентирование процессуальной, рецептурной, целенаправляющей составляющей, необходимой для достижения

определенного результата (продукции, цели), выводит значимость технологии за рамки системы «человек-технология». Появляется (широко распространяется) новый аспект технологии, связанный с деятельностью в разнообразных сферах, вырабатываемых по программе, по регламенту, по установленному алгоритму, стереотипу, образцу (делай как я, делай как предлагают). Отрабатывается не просто деятельность по достижению конкретной цели, а деятельность как стандарт, стабильная форма процесса, как функциональность. Опасность здесь состоит в том, что средства превращаются в цель. Привлекательность технологий, эффективность их использования при достижении цели любой ценой превращает жизнь людей в технологический процесс. Жизнедеятельность человека в современном обществе становится все более технологичной, функциональной и формальной.

Возрастание роли технологий в жизни человека, возрастание технологичности, функциональности деятельности, сведение различных аспектов жизнедеятельности к соответствующим технологиям проявляется в возрастании роли игры, игровых ситуаций, в превращении самой жизни в игру. Это позволяет в социально обесмысленной жизни найти особый смысл: смысл в самом процессе жизни как игры, смысл жизни как технологии. Технологизируются (уподобляются игре) и фундаментальные, выражающие родовую сущность человека феномены его бытия: любовь («технология любви»), общение («технология общения»), труд («технология профессиональных видов деятельности»); формируется особая культура – «культура технологий», в которой ценностные компоненты (смыслы, символы, идеалы) вытесняются, замещаются технологическими, функциональными. В результате цели подменяются средствами, а средства оказываются самодостаточными, самоценными, заключающими в себе смыслы.

Технологизация жизни препятствует творческой самореализации человека, его творческой индивидуализации, обесценивает социальные идеалы. Обесценивается и сама жизнь человека, ибо она лишается идейного смысла и сводится к игре. Остаются только технологии: любое дело ни лучше и ни хуже другого (лучше, если оно приносит пользу, выгоду, прибыль), это всего лишь различные технологии (технологии строительства, технологии образования, технологии ведения войны, технологии убийства, технологии, технологии, технологии...).

Возможности современных технологий лишают человека «самости», они «освобождают» его от необходимости самому принимать решения. Вместо этого ему предлагается готовый продукт, который ему стоит только «проглотить». Возникает опаснейшая тенденция, противостоящая творческому началу, подавляющая активность человека, превращающая его в существо потребляющее, унифицированное, стандартно мыслящее.

Ориентированность человека в процессе деятельности на постоянное использование различных, и, прежде всего компьютерно-информационных, технологий способствует формированию особенного «компьютерно-калькуляторного» типа мышления. Суть его заключается в том, что у пользователя вырабатывается установка на получение ожидаемого результата на основании исходных данных, которые вводятся в компьютерно-информационную систему. При этом вся цепочка взаимосвязанных последовательных этапов, приводящих от исходных данных к результату, выпадает из поля зрения пользователя (она вообще не представляет для него интереса). Такая практика приводит к тому, что у пользователя нет прочных, устойчивых знаний и навыков построения логически обоснованного плана действия, который необходимо приводит к ожидаемому результату при последовательном логическом мышлении. В ситуациях, когда нет возможности использовать компьютер, человек лишен способности адекватно действовать, опираясь на собственное мышление.

Технологизация, либерализация образования приводят к возрастанию роли слабо структурированного информационно-образовательного пространства, и, как результат, ослабляют роль институционализированного образования. Это создает возможность еще большей ценностной дезориентации образования, снижения его социокультурной значимости. Рекламируемое в обществе многообразие технологизированных образовательных услуг без их должной социокультурной структуризации, ценностной приоритетности, социокультурной организации усиливает негативность ситуации в сфере образования.

Универсализация образования, возрастание роли компьютерных технологий в процессе обучения неизбежны в условиях современной глобализации. Потому особенно важно иметь в виду те негативные тенденции, которые характерны для современного образовательного процесса, и усиливать роль, влияние культурно-воспитательных, духовно-ценностных гуманистических (и гуманитарных) элементов в современной образовательной деятельности.

Киекбаев М.Д., Абдрахманов Д.М.,
г. Уфа

МОЛОДЕЖЬ В АДДИКТИВНОЙ СРЕДЕ: СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 13-13-02008 «Социальные
аддикции в кризисном социуме и механизмы их минимизации».*

В современном мире стремительно происходят масштабные трансформации социальной структуры, которые ставят общество перед выбором хода своего дальнейшего развития в условиях обострившихся фундаментальных противоречий. В современных условиях существенно